

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

У.К. ИМАНАЛИЕВ

Аспирант

Институт истории и
культурного наследия
Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Ключевые слова: пантюркизм, geopolitika, «мягкая сила», Кыргызстан, Турция, США, Россия

Турция в целях реализации своих внешнеполитических задач в отношении тюркоязычных народов использует идеологию пантюркизма и активно применяет политику «мягкой силы». При этом отдельными западными акторами пантюркизм рассматривается как geopolитический инструмент для сдерживания России и Китая. В этой связи Кыргызстан все более становится зоной пересечения интересов России и Турции.

Одно из проявлений изменения geopolитической картины мира, вызванного распадом СССР, - новый этап реализации доктрины пантюркизма. Идея пантюркизма, построенная на идее консолидации всех тюркских народов в одном государстве при лидирующей роли Турции, получила развитие и становление в Османской империи. Эта идея активно поддерживалась английскими, германскими и австрийскими пра-вящими кругами и их спецслужбами, которые преследовали цель повернуть направление возможностей турецкой экспансии от Европы в сторону Российской империи, где проживала основная масса тюркских народов¹.

Логика пантюркизма базировалась на двух постулатах. Во-первых, Турция, жаждущая реванша после распада Османской империи, более не угрожала Европе. Во-вторых, она направляла свой взор на российские территории, и в результате столкновения в выигрыше оказывались европейские державы.

В 1916 г., во время восстания ряда среднеазиатских народов Российской империи про-

тив российских властей, турецкие агенты призывали местное население к газавату - «священной войне» против «неверных», т.е. русских. Мощное влияние Турции на регион проявлялось также в поддержке басмачей в ходе Гражданской войны. Она рассматривала восстание 1916 г. и басмаческое движение как средство ослабления России².

АКТИВИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ ПАНТЮРКИЗМА

Распад СССР во многом активизировал реализацию идей пантюркизма. При этом США пытаются использовать Турцию в качестве проводника своей политики, поскольку тюркоязычные государства Центральной Азии расположены между Россией, Китаем и исламским миром - важнейшими геостратегическими соперниками Соединенных Штатов. В американских внешнеполитических кругах была выдвинута стратегия обеспечения турецкого влияния в регионе, которая дала бы США возможность опосредованно контролировать общественно-политические движения в постсоветских странах³.

Независимость бывших советских республик, 5 из которых тюркоязычные, первой признала Турция. На XII Всемирном экономическом форуме, проходившем в 1992 г. в Давосе, премьер-министр Турции С.Демирель встретился с лидерами этих республик СНГ и заявил, что после распада СССР «...от Адриатики до Китайской стены возник великий тюркский мир», опеку над которым Анкара берет на себя.

11 февраля того же года на встрече с президентом США Дж.Бушем-старшим в Вашингтоне Демирель сообщил о готовности Турции принять участие в развитии новых тюркских государств, предложив им современную модель ислама как альтернативу иранскому фундаментализму⁴. Госсекретарь США Дж.Бейкер, совершив визит в центральноазиатские республики непосредственно после объявления ими независимости, убеждал их лидеров «...принять турецкую модель секуляризма, либеральной демократии и рыночной экономики»⁵.

Российский исследователь Р.Терехов, анализируя реализацию пантюркистских идей на постсоветском пространстве, отмечает, что в 1990-е гг. действия Турции были направлены на формирование общетюркского экономического и культурного пространств⁶.

Турецкая модель, представляющая собой синтез традиционных ценностей ислама и западной демократической культуры

туры, какое-то время рассматривалась как один из возможных путей развития Кыргызстана, о чем свидетельствует активный политический диалог лидеров двух стран. А.Акаев, президент Киргизской Республики (КР) в 1990-2005 гг., за 10 лет совершил 6 рабочих и официальных визитов в Турцию. В 1997 г. между странами был подписан «Договор о вечной дружбе и сотрудничестве»⁷.

Однако пантюркистская тематика для новых тюркоязычных стран оказалась недостаточно актуальной, поскольку для них первоочередными были задачи строительства национальных государств. Более того, став независимыми и пытаясь наладить отношения с разными государствами, эти страны не желают ограничиваться доминированием только одного из них. Уже на первом саммите руководителей тюркоязычных государств (1992 г., Анкара) лидеры новых стран мягко отклонили предложенные Турцией многосторонние соглашения, выразив при этом готовность подписать их на двусторонней основе⁸.

В Анкаре осознали необходимость пересмотра политических подходов к странам Центральной Азии. Кабинет Р.Эрдогана (2003-2014 гг.) инициировал переосмысление внешней политики страны. Новая доктрина, изложенная А.Давутоглу, занимавшим в то время пост министра иностранных дел, предусматривала использование геостратегического положения Турции в центре Евразии, ее исторических османских связей и близость к исламу, чтобы дать стране «стратегическую глубину» и обеспечить ее широкое влияние. За этими общими идеями стоит серьезная заявка на региональное лидерство, в частности, в Центральной Азии⁹.

17 ноября 2006 г. в турецком городе Анталья состоялся VIII саммит лидеров тюркских стран, возобновивший регулярные встречи высшего руковод-

ства этих государств. 17-19 ноября 2007 г. на XI съезде Организации дружбы, братства и сотрудничества тюркоязычных стран и общин в Баку премьер-министр Турции Р.Эрдоган выступил с инициативой создания политического союза тюркоязычных государств для координации усилий на важных внешнеполитических направлениях¹⁰.

В 2008 г. была учреждена Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (*TurkPA*). В 2009 г. на IX саммите глав тюркоязычных государств в городе Нахичевань (Азербайджан) был создан Совет по сотрудничеству тюркских стран (Тюркский совет) - международная межправительственная организация для поддержания мира и безопасности в регионе и развития связей между странами.

Примечательно, что после церемонии подписания договора о создании Тюркского совета президент Турции А.Гюль выразил уверенность в том, что саммит в Нахичевани станет поворотным пунктом в интеграции тюркских государств, который завершится созданием Содружества тюркских наций¹¹.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Концепция Турции об экономической и гуманитарной экспансии, осуществляемая с целью консолидации тюркских государств, отдельными экспертами разделяется на два этапа: 1) 1992-1997 гг. - время активной экспансионистской политики Турецкой Республики; 2) 1997 г. и по н.в. - осознание турецкой элитой ограниченности своих материальных ресурсов; восстановление экономического и политического потенциала РФ в постсоветском регионе¹².

Вместе с тем, Турция наращивает взаимодействие с бывшими советскими союзными республиками. При этом приоритет отдается культурно-образовательным программам, что позволяет говорить о примене-

нии политики «мягкой силы», во многом обусловленной идеологией пантюркизма.

Отличительная черта политики «мягкой силы» Турции заключается в том, что в ее реализации задействованы не только национальные институты, но также налицо стремление создать межгосударственные объединения¹³. Так, в 1993 г. с целью сохранения и распространения тюркского культурного наследия правительство Турции инициировало создание Международной организации тюркской культуры (*TURKSOY*).

К числу ключевых ведомств и институтов этой страны, задействованных в реализации политики «мягкой силы», можно отнести министерства иностранных дел, туризма и культуры, общественной дипломатии, а также Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (*TIKA*), Фонд Юнуса Эмре и Генеральный директорат корпорации турецкого радио и телевидения (*TRT*).

Особенно масштабной деятельностью отличается *TIKA*, основанное в 1992 г. в целях координации и активизации контактов Турции с тюркоязычными странами СНГ. Агентство создано как подведомственная организация при МИД и выполняет задачи по разработке и реализации целевых проектов и программ в экономической, торговой, технической, социальной, культурной и образовательной сферах¹⁴.

В связи с расширением географии деятельности в 1999 г. агентство было переподчинено аппарату премьер-министра. Сейчас в 20 странах, в т.ч. Центральной Азии, Кавказа, Балкан, Черного и Средиземного морей, действуют 23 офиса *TIKA*.

В рамках «Протокола о сотрудничестве», подписанного 8 апреля 1993 г. между внешнеполитическими ведомствами Турции и Кыргызстана, в сентябре того же года был открыт Бишкекский офис *TIKA*. С 1993 по 2007 гг. в Кыргызстане

был реализован ряд проектов ТИКА на сумму более \$16 млн, в т.ч. открытие компьютерной лаборатории и обучающих курсов для сотрудников Академии МВД КР, культурных центров и библиотек в университетах, а также поддержка образовательных учреждений и некоторых СМИ¹⁵.

По инициативе ТИКА в августе 1993 г. в Париже состоялось совещание представителей тюркоязычных общин из стран СНГ, в котором принимали участие представители НАТО, Госдепартамента и ЦРУ США. Кстати, нынешний глава турецкой разведки (MIT) Х.Фидан с 2003 по 2007 гг. возглавлял ТИКА¹⁶. При этом MIT играет основную роль в создании различных межправительственных и правительственные органов, комитетов, как в Турции, так и за рубежом для реализации пантюркистских идей¹⁷.

Пример успеха политики «мягкой силы» Турции в Кыргызстане - Кыргызско-турецкий университет «Манас», созданный в Бишкеке в 1995 г. на средства Турции в сумме \$289 млн¹⁸. Обучение студентов из 16 стран по 32 направлениям и обучение бакалавров также финансируется Турцией.

Важный компонент данной политики - разработка в 1992 г. проекта студенческих обменов с целью привлечения в турецкие вузы студентов из Центральной Азии с долгосрочной перспективой создания в этом регионе протурецкой политической элиты¹⁹. В рамках Межправительственного соглашения по обмену студентами около 1,7 тыс. кыргызстанских юношей и девушек обучаются в университетах Турции, свыше тысячи турецких студентов учатся в университетах Кыргызстана²⁰.

Действует кыргызско-турецкий женский лицей «Анадолу»²¹. Все расходы на обучение, проживание и обеспечение стипендий лицей сток финансируются турецким министерством просвещения. Выпускницам,

желающим продолжить обучение в Турции, предоставляются места в бюджетных отделениях технологических вузов Турции²².

СЕТЬ ШКОЛ ДВИЖЕНИЯ «ХИЗМЕТ»

Отдельного внимания заслуживает деятельность сети турецких образовательных учреждений «Себат», действующая в республике с 1992 г. В рамках соглашения о сотрудничестве минобрнауки КР и Международной образовательной ассоциации на территории Кыргызстана действуют 22 учебных заведения ассоциации «Себат», среди которых, кроме лицеев, функционируют также школа «Silk Road» и частный университет «Ататурк-Ала-Тоо»²³.

Эти учебные заведения тесно связывают с движением «Хизмет», которое возглавляет известный турецкий общественный и религиозный деятель Фетхуллах Гюлен, деятельность которого оценивается неоднозначно²⁴.

Свое идеологическое начало «Хизмет» берет от учений турецкого богослова курдского происхождения Саида Нурси (1878-1960), проповедовавшего установление шариатского правления в Турции и основавшего после Первой мировой войны религиозную секту «Нурджулар»²⁵. Учение С.Нурси нашло отражение в его трудах «Рисале-и-Нур». После раз渲ала Османской империи и прихода к власти в 1920-х гг. светского правительства Кемаля Ататурка деятельность религиозных орденов, в т.ч. секты «Нурджулар», была запрещена.

Однако в 1950-х гг. парламент Турции принял постановление о реабилитации литературного наследия С.Нурси. Один из его последователей, имам мечети в Измире Ф.Гюлен с 1970 г. стал активно проповедовать идеи об установлении шариата, за что в 1971 г. был осужден на 3 года. На основе

учения «Рисале-и-Нур» он создал новое учение, приверженцев которого в Турции называют «Фетхуллачилар», а сами adeptы называют себя «Хизмет» (служение). Дальнейшее развитие движения в условиях полу-подпольной работы и давления со стороны государства привело к формированию законспирированной организации.

Исследователи отмечают, что движение ориентировано на влияние на 3 сферы общества: образование, СМИ, а также финансы и бизнес²⁶. В 1970-1990 гг. в Турции при финансовой поддержке бизнесменов - последователей Гюлена была создана общенациональная сеть школ, колледжей и других учебных заведений, в т.ч. университет «Фатих» в Стамбуле, а также ряд больниц и благотворительных фондов.

Сегодня сеть образовательных учреждений движения состоит из 500 школ в 150 странах. «Хизмет» также создал мощную медиа-группу, куда вошли телеканалы *Samanyolu TV*, *Ebru TV*, *Mehtap TV*, информационное агентство *Ihlas Haber Ajansi (IHA)*, газеты *Turkiye*, *Zaman*, *Zafer*, *Hurriyet* и другие турецкие СМИ, а также ряд финансовых учреждений, совокупный капитал которых оценивается в более чем \$50 млрд.

В целом, в Турции последователи движения контролируют 203 из 385 крупных исламских корпораций, а также 100 фондов в разных странах, которые поддерживают их социальные и образовательные проекты²⁷. Эксперты отмечают, что практически весь турецкий бизнес, представленный на постсоветском пространстве, аффилирован с движением «Хизмет».

Особое внимание «Хизмет» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей. В основе его образовательной деятельности заложена концепция *Altin Nesil* («Золотое поколение»), согласно которой adeptы секты помогают формированию лояльных «Хизмету» элит и через

них стремятся оказывать влияние на общественно-политический процесс. Официально лицеи не считаются религиозными школами. Однако в них практикуется «институт наставника» (*belletmen*), который, выбрав небольшую группу школьников, негласно дает им базовое исламское образование²⁸.

Учащимся прививается приверженность к исламским ценностям и турецкой культуре. Из общего числа лицейцев выявляются наиболее способные и перспективные, с которыми проводится более тщательная работа. Отобранным в результате такой «селекции» и подвергнутым пантюркистской обработке учащимся создаются условия для поступления в учебные заведения Турции за счет средств фондов и фирм подконтрольных «Хизмету»²⁹.

Движение делает ставку на формирование будущей элиты государств Центральной Азии, которая, возможно, в дальнейшем будет обеспечивать в регионе лояльную политику по отношению к Турции³⁰. Более того, выпускники турецких школ уже работают в высших органах власти Кыргызстана, что не остается не замеченным и вызывает у отдельных экспертов вполне обоснованный интерес³¹.

Движением проповедуется идея о том, что свобода - неотъемлемая часть веры, что ислам и демократия не противоречат друг другу, а также что демократия и свобода - непременные условия построения справедливого общества. Много общественных организаций так или иначе связаны с движением. В их числе «Платформа «Диалог Евразия», международная общественная организация, действующая в ряде стран Евразии и занимающаяся образовательными и культурно-просветительскими проектами³².

Таким образом, учение Гюлена, зародившееся на западе Турции, в Измире, в 1970-е гг. прошлого века как небольшой кружок, призванный удовлетво-

рить потребность локальных мусульманских общин в религиозных знаниях, со временем превратилось в мощное транснациональное исламское движение. По приблизительным подсчетам численность его последователей в мире достигает 6 млн³³. Известно, что члены движения поддерживают друг друга в бизнесе и других профессиональных сферах³⁴.

ГЕОПОЛИТИКА И ГЮЛЕН

Учитывая скрытый прозелитизм, законспирированную иерархию и строгий контроль за деятельностью своих адептов, движение «Хизмет» можно отнести к числу организаций сектантского типа. В то же время созданная им широкая сеть организаций на территории многих государств, активная экономическая деятельность и ориентация на элиты, говорит о политических амбициях руководителей движения³⁵.

Считается, что правящую в Турции Партию справедливости и развития (ПСР) создала коалиция умеренных исламских течений, которые объединились для устранения светского режима военных путем демократических реформ. В частности, партия Р.Эрдогана на выборах в парламент трижды (в последний раз в 2011 г.) получила поддержку от тариката «Накшбанди», «Братьев-мусульман» и движения «Хизмет». Однако партнерство ПСР и «Хизмет» было временным, до устранения военных от политики, после чего их пути разошлись.

Так, если Эрдоган предпочитает более традиционный вариант ислама, то Гюлена воспринимают как сторонника совмещения мусульманской веры с достижениями западной цивилизации, т.н. евроислама³⁶. В частности, Гюлен выступает за религиозную терпимость, конкурируя с ультрарадикальными исламистскими группировками за влияние на мусульман в Центральной Азии, на Ближнем

Востоке, в Европе и даже в Африке, где также действуют эмиссары движения.

В 2013-2014 гг. в Турции возник политический кризис, проявившийся в публичном конфликте лидера движения «Хизмет» Ф.Гюлена и премьер-министра Р.Эрдогана. Так, в рамках расследования дел о коррупции были задержаны 52 человека, в т.ч. приближенные к Эрдогану чиновники из кабинета министров. В ответ Эрдоган приступил к реформе МВД и прокуратуры, где сменил с постов тысячи высокопоставленных должностных лиц, заподозренных в лояльности к «Хизмету».

Более того, сторонников движения обвинили в государственной измене и попытках государственного переворота. Так, в числе арестованных оказались главный редактор газеты *Zaman*, гендиректор *Samanyolu TV*, а также офицеры полиции и бывший глава Стамбульского департамента полиции по борьбе с терроризмом Т.Эргюдер.

Госдепартамент США осудил арест названных выше лиц³⁷. Отметим, Гюлен чтобы избежать ареста в 1999 г., после выдвижения обвинения в попытке изменения светского строя Турецкой Республики выехал в США. В 2008 г., на фоне закрытия уголовного дела в Турции, он был выбран самым влиятельным интеллектуалом мира в рамках опросов журналов *Prospect* и *Foreign Policy*, а журнал *Time* регулярно включает его в число «100 самых влиятельных людей мира»³⁸. В 2012 г. премьер Эрдоган пригласил Гюлена вернуться в Турцию, но тот воздержался от этого, мотивируя отказ завуалированными аргументами³⁹.

Тем не менее, политический кризис в Турции 2013-2014 гг., проявившийся в публичном конфликте лидера движения «Хизмет» Ф.Гюлена и премьер-министра Р.Эрдогана, демонстрирует Гюленовскую структуру как сеरьезную политическую силу.

Противостояние продолжается по сей день. С 18 апреля 2016 г. турецкая полиция арестовала более сотни граждан, подозреваемых в связях с проживаемым в США Ф.Гюленом. Турецкий суд трижды выдавал ордер на его арест.

Заслуживает внимания мнение сотрудника Института принципов Ататюрка и истории Турецкой революции Стамбульского университета М.Перинчек о том, что «секта Гюлена» - проводник американской геополитики в Турции, Средней Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе, а также в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном округе, т.е. представлена во всех странах и регионах, где у Америки есть свои интересы. Более того, в книге Н.Верена, бывшего советника Гюлена, позднее порвавшего с сектой, приводятся данные о том, что последний якобы получает деньги от ЦРУ, а в школах его международной образовательной сети работают кадровые агенты ЦРУ⁴⁰.

Кроме того, в Турции вышла книга отставного сотрудника турецкой разведки О. Гюндеша «Свидетель анархии и революций», в которой говорится, что сеть турецких лицеев в России и Средней Азии долго служила прикрытием для американских спецслужб. Так, в 1990-е гг. в лицеях «Нурджулар» только на территории Киргизии и Узбекистана работали под прикрытием 130 сотрудников ЦРУ, которые числились преподавателями английского языка⁴¹. В контексте изложенного, естественно, возникает вопрос о деструктивной роли движения «Хизмет».

По данным ФСБ России, турецкая религиозно-националистическая секта «Нурджулар» действовала в РФ через создан-

ные ею фирмы «Серхат», «Эфляк», фонды «Торос», «Толеранс» и «Уфук», решая широкий спектр задач в интересах американской разведки. Занималась сбором информации о происходящих на Северном Кавказе политических процессах, одновременно вела пантюркистскую и панисламистскую обработку молодежи, проводила пропагандистские акции. Изучались кандидаты на вербовку для формирования протурецкого лобби в местныхластных структурах, проникновения в правоохранительные органы и общественные объединения. В этой связи Верховный суд России 10 апреля 2008 г. признал «Нурджулар» экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации⁴².

* * *

В политике Турции в отношении тюркоязычных стран постсоветского пространства значительное место занимает доктрина пантюркизма, в реализации которой ключевое значение имеет политика «мягкой силы». Выработан комплекс форм реализации «мягкой силы», доказавших свою эффективность. При этом пантюркистская активность Турции спала во многом из-за того, что Анкара не смогла выдержать конкуренции в регионе в вопросах экономики и безопасности с Россией и Китаем.

Турецкое влияние в Кыргызстане сегодня рассматривается как умеренное, хотя в долгосрочной перспективе возможны политические сценарии аналогичные противоборству официальной Анкары со сторонниками движения «Хизмет»⁴³. Кроме того, политика «мягкой си-

лы» Турции, изначально подкрепленная идеями пантюркизма, в определенных условиях может стать заметным geopoliticalическим инструментом.

Сегодня Ближний Восток переживает своеобразную трансформацию, апогеем которой, пожалуй, является сирийский кризис. При этом Турция играет роль своеобразного проводника интересов Запада, что непременно приводит к усложнению отношений с Россией. Точкой невозврата можно считать сбитый в ноябре 2015 г. турецкими ВВС российский СУ-24. Президент КР А.Атамбаев отметил, что решение Турции сбить российский Су-24 в Сирии было ошибкой⁴⁴.

Политика Турции относительно сирийского кризиса не может не оказать влияние на ее взаимоотношения с центральноазиатскими государствами. В экспертном сообществе КР есть определенные опасения в отношении большой прослойки выпускников турецких учебных заведений, могущих оказать влияние на раскол в обществе⁴⁵.

Антитеррористическая операция России в Сирии отвечает интересам стран Центральной Азии, граждане которых через Турцию «благополучно» присоединялись к террористам ИГ. В этой связи лидеры государств региона к проникновению в разных формах турецких организаций в регион наверняка станут относиться, по крайней мере, более осторожно извешенно. Более того, на фоне борьбы с международным терроризмом, где отдельные государства прямо или косвенно поддерживают террористические организации, странам Центральной Азии следует, безусловно, принять однозначную позицию.

¹ Бабаян Д. Арцахская проблема и идеология пантюркизма // 21-й век. 2011. № 4 (20), с. 68-99. (Babayan D. 2011. Artsakhskaya problema i ideologiya panturkizma // 21-i vek) (in Russian)

² Вахитова Г. Взаимодействие стран Центральной Азии с Турецкой Республикой (начало 1990-х - 2009 гг.).

Бишкек. 2011, с. 141. (Vakhitova G. 2011. Vzaimodeystvie stran Tsentralnoi Azii s Turetskoi Respublikoi. Bishkek) (in Russian)

³ Овсепян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия

и Кавказ. 2009, № 2 (62), с. 133. (*Ovsepyan L.* 2009. Turetskaya model i obuslovlennost vneshey politiki Ankary v stranah Tsentralnoi Azii... // Tsentralnaya Aziya i Kavkaz. № 2) (in Russian)

⁴ Иванова Н. Простроченное «лекарство от русского коммунизма»//«Независимая газета», 24.02.2016 - <http://www.ng.ru>

⁵ Цит. по: Уразова Э. Тенденции развития экономического сотрудничества Турции с постсоветскими тюркскими государствами // Центральная Азия и Кавказ. 2001, № 5 (17), с. 137 (*Urazova E.* 2001. Tendentsii razvitiya ekonomicheskogo sotrudnichestva Turtsii s postsovetskimi tyurkskimi gosudarstvami // Tsentralnaya Aziya i Kavkaz. № 5) (in Russian)

⁶ Терехов Р.С. Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской Империи и Турецкой Республики в XX веке // Автореф. дис. ... к.и.н. Н.Новгород. 2011, с. 23.

⁷ Момошева Н.К. Взаимоотношения Кыргызстана с исламским миром // Диалог культур и религий - гарантия мира и стабильности: материалы круглого стола. Бишкек. 2002.

⁸ Мхитарян Н. Консолидация тюркского мира в идеологии и политической практике официальной Анкары. 21.02.2016 - <http://www.ca-c.org>

⁹ Мирзеханов В. Восприятие Россией политики Турции в Центральной Азии и перспективы российско-турецкого сотрудничества в регионе. 21.02.2016 - <http://mirnas.ru>

¹⁰ Парубочая Е. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник. Волгогр. ГУ. Серия 4, История. 2011. № 2 (20).

¹¹ Свистунова И. Об участии Турции в девятом Саммите глав тюркских государств // Институт Ближнего Востока, 21.02.2016 - <http://iimes.ru>

¹² Терехов Р. Политические доктрины МИД Турецкой Республики в 1990-е годы // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 4, История. 2010. № 2 (18). С. 115.

¹³ Сафонкина Е.А. Турция как новый актор политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций. Т. 9. № 2 (2014) с. 146. (*Safonkina E.A.* 2014. Turtsiya kak novyi actor politiki «myagkoi sily» // Vestnik mezdunarodnykh organizatsiy. Vol. 9, № 2) (in Russian)

¹⁴ Терехов Р. Деятельность турецких неправительственных организаций: идеология, структура, технология // Материалы межд. научной конф. «Актуальные проблемы изучения современной Турции». Н.Новгород - Стамбул. 2011, с. 159.

¹⁵ ТИКА в Кыргызской Республике, 21.02.2016 - <http://donors.kg>

¹⁶ Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление. XXI. 2013, № 2 (27). С. 5 (*Avatkov V.A., Badranov A.Sh.* 2013. «Myagkaya sila» Turtsii vo vnutrenney politike Rossii // Pravo i upravlenie. XXI. № 2 (27)) (in Russian)

¹⁷ Терехов Р. Влияние идеологии пантюркизма., с. 24.

¹⁸ Тынаева Н. Турция потратила на Кыргызско-Турецкий университет «Манас» \$289 млн. 21.02.2016 - <http://knews.kg>

¹⁹ Урманов Д.Р. Среднеазиатский фактор во внешней политике Турции // Материалы межд. конф. «Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных geopolитических процессах». Москва, 2.04.2014. С. 223.

²⁰ Дипломатическим отношениям Кыргызстана и Турции 20 лет // КНИА «Кабар». 21.02.2016 - <http://www.kabar.kg>

²¹ Жыргалбекова Г.К. Преобразования в системе начального профессионального образования Кыргызстана (1991-2000-е годы). Автореф. дис. ... к.и.н. Бишкек. 2004, с. 15.

²² Кыргызско-турецкий женский профессиональный лицей «Анадолу». 21.02.2016 - <http://dbase.caer-project.org>

²³ Шепеленко А. «Себат» - 20 лет в Кыргызстане. 21.02.2016 - <http://slovo.kg>

²⁴ Асанов Б. Турецкий деятель Гюлен усиливает влияние на Кыргызстан // Радио Азаттык. 21.02.2016 - <http://rus.azattyk.org>

²⁵ Кислов Д. Интервью с Б.Балджи. Саид Нуруси и Фетхуллах Гюлен в Центральной Азии: Влияние на религию и образование после распада СССР // ИА «ФерганаРу». 21.02.2016 - <http://www.fergananews.com>

²⁶ Бадранов А.Ш. О структуре и системе турецкого религиозного движения «Хизмет» // Материалы межд. конф. «Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных geopolитических процессах». М., 2014, с. 18.

²⁷ Guly E.N. The Gulen Phenomenon: A Neo-Sufi Challenge to Turkey's Rival Elite? // Critique: Critical Middle Eastern Studies. 16 (1). 2007, p. 44.

²⁸ Бадранов А.Ш. Указ. соч.

²⁹ Давыдов Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар». 24.02.2016 - <http://www.iimes.ru>

³⁰ Эсенаманова Н.С. Турецкое религиозное влияние в КР // Стратегия. 2015, № 3 (5), Бишкек. С. 130. (*Esenamanova N.S.* 2015. Turetskoe religioznoe vliyanie v KR // Strategiya, № 3 (5). Bishkek) (in Russian)

³¹ Кислов Д. Указ. соч.

³² Ярош О. Международные миссионерские движения суфийского толка: идеология, организационные принципы, основные направления деятельности // Практическая философия. № 1 (55). Киев, 2015, с. 137.

³³ Overview: Fetullah Gulen Movement // The American Foreign Policy Council's World Almanac of Islamism. 15.03.2016 - <http://almanac.afpc.org/fetullah-g%C3%BClen-movement#>

³⁴ Ebauth H.R. The Gulen Movement. A Sociological Analysis of a Civic Movement Rooted in Moderate Islam. Springer. 2010, p. 134.

³⁵ Бадранов А.Ш. Указ. соч.

³⁶ Аватков В. Гюлен, Эрдоган и будущее «Партии справедливости и развития» в Турции 21.02.2016 - <http://www.foreignpolicy.ru>

³⁷ Госдепартамент США осудил аресты журналистов в Турции // РИА Новости. 21.02.2016 - <http://ria.ru>

³⁸ Борзяков С. Турция нанесла удар по пятой колонне // Взгляд. 21.02.2016 - <http://vz.ru>

³⁹ Официальный веб-сайт Фетхуллаха Гюлена. 21.02.2016 - <http://fgulen.com>

⁴⁰ Мельников А. «Майдан» для Анкары // Независимая газета. 21.02.2016 - <http://www.ng.ru>

⁴¹ Булавин В. Сектанты шпионили за Россией // Известия. 21.02.2016 - <http://izvestia.ru>

⁴² Верховный суд наложил запрет на деятельность турецкой «Нурджулар» // Известия. 21.02.2016 - <http://izvestia.ru>

⁴³ Эсенаманова Н.С. Указ. соч.

⁴⁴ Президент Киргизии: Турция должна извиниться за сбитый Су-24 // РИА, 21.03.2016 - <http://ria.ru>

⁴⁵ Турция нам друг, но истина дороже// Дело №. 21.03.2016 - <http://delo.kg>